

ЎТМИШГА НАЗАР

МАХСУС СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

LOOK TO THE PAST

SPECIAL ISSUE



ТОШКЕНТ-2020

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Раҳбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

"Ўтмишга назар" илмий журнали таҳририй маслаҳат кенгаши
редакционный совет научного журнала "Взгляд в прошлое"
Editorial board of the scientific journal Looking into the past

Кебадзе Мадонна

*Доктор исторических наук, Телавский
государственный университет, Грузия*

Бурдиашвили Майя

*Доктор исторических наук, Телавский
государственный университет, Грузия*

Кожакесва Ляззат Темировна

*тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика университети,
Қозоғистон Республикаси*

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич

*тарих фанлари доктори, профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети*

Бобожонова Дилором Бобожонова

*тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети*

Зияева Доно Хамидовна

*тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти*

Аширов Адҳам Азимбаевич

*тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти*

Агзамова Гулчехра Азизовна

*тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти*

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна

*тарих фанлари доктори, Тошкент
кимё - технология институти*

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна

*тарих фанлари номзоди, Ўзбекистон
давлат жаҳон тиллари университети доцент*

Эргашева Юлдуз Алимовна

*Тарих фанлари доктори, профессор
Қариш муҳандислик-иқтисодиёт институти*

Теймураз Ахалмосулишвили

*профессор, Телавский государственный университет,
Грузия*

Халикова Раҳбар Эргашевна

*тарих фанлари доктори, профессор, Тошкент
давлат техника университети*

Ишанходжаева Замира Райимовна

*тарих фанлари доктори, профессор в.б., Ўзбекистон
Миллий Университети*

Кобзева Ольга Петровна

*тарих фанлари доктори, профессор в.б., Ўзбекистон
Миллий университети*

Одилов Аброр Анварович

*тарих фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон
Миллий университети*

Ерметов Аваз Абдуллаевич

*тарих фанлари доктори, доцент, Ўзбекистон
Миллий университети*

Сайнова Камола Давляталиевна

*тарих фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон
Миллий университети*

Джоробекова Айнуэр Эшимбековна

*тарих фанлари номзоди, профессор, Ташқи ишлар
вазирлиги қошидаги Дипломатия академияси,
Қозоғистон Республикаси*

Толипов Файзулла Саидович

*Тошкент давлат техника университети доцент,
тарих фанлари номзоди*

Page Maker\Верстка\Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций научных журналов. tadqiqot.uz

ООО Tadqiqot, город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА \ СОДЕРЖАНИЕ \ CONTENT

23. Berdiyev A.A. BUXORO AMIRLIGINING XVIII- XIX ASRLARDA TASHQI SAVDOSI VA DIPLOMATIK ALOQALARI HAQIDA AYRIM MA'LUMOTLAR.....	198
24. Ботиров Э. МУҒУЛЛАРДАН ТЕМУРИЙЛАРГАЧА: БОЖХОНА ВА БОЖ СОЛИҚЛАРИ ТАРИХИДАН.....	208
25. Валихонова Г. К. РУС САЙЁҲЛАРИ ВА ҲАРБИЙЛАРИНИНГ ШАРҚИЙ ТУРКИСТОНДАГИ ВАЗИЯТГА МУНОСАБАТЛАРИ.....	214
26. Ганиева Ч.Х. МУЗЕЙЛАР ФАОЛИЯТИДА МАДАНИЙ-ТАЪЛИМ ЙЎНАЛИШИНИНГ ИСТИҚБОЛЛАРИ.....	220
27. Давлатова Ш. АМИР ТЕМУР ДАВРИ ТАРИХИ ҲАҚИДАГИ МАНБА.....	227
28. Ёдгоров З.Ш. МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИ ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ЖИСМОНИЙ ТАРБИЯ ВА СПОРТНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ТАРИХИ.....	233
29. Жахонов Т. ШИМОЛИЙ БАҚТРИЯ КУШОНЛАР ШАҲАРСОЗЛИГИНИ ЎРГАНИЛИШИНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ (XX аср 70-йилларига қадар).....	239
30. Жўраев А. ЁЗМА МАНБАЛАРДА ЎЗБЕК ДАВЛАТЧИЛИГИНИНГ ШАКЛЛАНИШ ТАРИХИ.....	244
31. Zupunova G. ONALIK MAROSIMI: TOSHKENT TATARLARINING QARASHLARI VA E'TIQODLARI.....	249
32. Инатов М.Н. XX АСР 20-ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОНДА АҲОЛИШУНОСЛИК МАСАЛАЛАРИ.....	261
33. Кариева Н.А. РОССИЯ ИМПЕРАТОРЛИГИ ЖАМИЯТИ АЪЗОСИ Н.А.СЕВЕРЦОВНИНГ ТУРКИСТОН ҲУДУДИДА ОЛИБ БОРГАН ФАОЛИЯТИ МАСАЛАСИГА ДОИР.....	269

МУНДАРИЖА \ СОДЕРЖАНИЕ \ CONTENT


34.Канимкулов О.Ш. ЎЗБЕКИСТОНДА ТАРИХ ҲАМДА АРХЕОЛОГИЯ ФАНИНИНГ ТАРАҚҚИЁТИДА ЯҲЁ ФУЛОМОВ ХИЗМАТЛАРИ.....	278
35.Камолов Ж.М. ЭФТАЛИТЛАР ДАВРИ ШАҲАРСОЗЛИГИ.....	286
36.Курязова Д. ЎЗБЕКИСТОНДАГИ АРХЕОЛОГИК ОБЪЕКТЛАР ВА УЛАРНИ МУЗЕЙЛАШТИРИШ ЙЎЛИ БИЛАН САҚЛАБ ҚОЛИШ МАСАЛАЛАРИ....	292
37.Қурбонов Ф.Н., Шоев И.Х. БУХОРО ДАВЛАТ МУЗЕЙ - КЎРИҚХОНАСИ ЖАМЛАНМАСИДАГИ ИСЛОМДАН ОЛДИНГИ ДАВРГА ОИД ТАНГАЛАР ВА ТАНГА ХАЗИНАЛАРИ (НУМИЗМАТИК ТАҲЛИЛ).....	299
38.Исматова Н.К. ЯНГИЛАНГАН ЎЗБЕКИСТОНДА УМУМИЙ ЎРТА ТАЪЛИМДАГИ ИСЛОҲОТЛАР (1989-2020 йиллар).....	307
39.Исматуллаев Ф.О. ЎЗБЕКИСТОН ВА ЛАТВИЯ ЎРТАСИДАГИ ҲАМКОРЛИКНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ.....	319
40.Кадирова М.Т. МАРКАЗИЙ ОСИЁ ХАЛҚЛАРИНИНГ УСМОНИЙЛАР ИМПЕРИЯСИ ШАКЛЛАНИШИГА ТАЪСИРИ.....	329
41.Каромов Ф.Ҳ. ТУРКИСТОНДА ОНАЛИК ВА БОЛАЛИКНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ.....	334
42.Мажидов Ш.Ф. МИЛЛИЙ ХАВФСИЗЛИКНИ ЭТНОСИЁСИЙ ЖИҲАТЛАРИ: ЕИ ТАЖРИБАСИ (2000-ЙИЛЛАР БОШИ).....	340
43.Мамадаминова Б. ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИ ҲУКУМАТИНИНГ ИЖТИМОИЙ МАСАЛАЛАРИГА ДОИР.....	345
44.Mattiyev O'.B. TURKISTONDAGI AFG'ON MUHOJIRLARI FAOLIYATINING GENERAL GUBERNATORLIK DAVRI HUUJATLARIDA YORITILISHI.....	353

ЎТМИШГА НАЗАР ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST

Zununova Gulchehra,
tarix fanlari doktori
O'zRFA Arxeologiya Milliy Markazi
Fanlararo bo'lim
zunnunova@yahoo.com

ONALIK MAROSIMI: TOSHKENT TATARLARINING QARASHLARI VA E'TIQODLARI

For citation: Zununova Gulchehra. MATERNITY RITUALITY: REPRESENTATIONS AND BELIEVES OF TATAR OF TASHKENT. Look to the past. 2020, SI, pp.249-260

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2020-SI-31>

ANNOTATSIYA

Maqolada bepushtlik, homiladorlik va tug'ilishining dastlabki bosqichlari bilan bog'liq bo'lgan Toshkent tatarlarining an'anaviy va zamonaviy marosimlari ochib berilgan. Shuningdek, onalik va tug'ruq urf-odatlari bilan bog'liq e'tiqodlarning paydo bo'lishi ildizlari tahlil qilinadi. Ushbu an'anaviy marosim amaliyotining saqlanish darajasi ko'rsatilgan. Onalikning "boshlang'ich zanjirlari" ning mahalliy va umumiy xususiyatlari ochib berilgan. Maqolada tarixiy vatandoshlaridan farqli o'laroq, Toshkent tatarlari xotirasida onalik va tug'ruq holati marosimlari bilan bog'liq an'anaviy g'oyalar va e'tiqodlarning sust saqlanish sabablari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: marosimlar, e'tiqodlar, onalik va tug'ruqqa oid marosimlar, tatarlar, tadbirlar, urf-odatlar, an'analar, udumlar, rasm-rusumlar

Зунунова Гульчехра,
доктор исторических наук,
Междисциплинарный отдел
Национального центра археологии
Академии Наук Узбекистана,
zunnunova@yahoo.com

РОДИЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И

ВЕРОВАНИЯ ТАТАР ТАШКЕНТА

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются традиционные и современные представления о первых этапах деторождения татар Ташкента, касающиеся отношения к бесплодию, беременности и родов. Анализируются корни возникновения верований, связанных с родильной обрядностью. Показана степень сохранности этой традиционной обрядовой практики. Выявляются локальные и общие особенности "начальных цепочек" материнства. Рассматриваются причины плохой сохранности традиционных представлений и верований, связанных с родильной обрядностью в воспоминаниях татар Ташкента в отличие от их соплеменников на исторической Родине.

Ключевые слова: представления, верования, родильная обрядность, татары, обряд, обычай, ритуал, традиция

Zununova Gulchehra,
Doctor of Historical Sciences,
Interdisciplinary department
National Center for Archeology
Academy of Sciences of Uzbekistan,
zunnunova@yahoo.com

MATERNITY RITUALITY: REPRESENTATIONS AND BELIEVES OF TATAR OF TASHKENT

ABSTRACT

The article reveals the traditional and modern ideas about the first stages of the birth of the Tatars of Tashkent, relating to infertility, pregnancy and childbirth. The roots of the emergence of beliefs associated with maternity rituals are analyzed. The degree of preservation of this traditional ritual practice is shown. Local and general features of the "initial chains" of motherhood are revealed. The reasons for the poor preservation of traditional ideas and beliefs associated with maternity rituals in the memoirs of the Tatars of Tashkent, in contrast to their fellow tribesmen in their historical homeland, are examined.

Index Terms: representations, beliefs, maternity rituals, Tatars, rituals, custom, ritual, tradition

Актуальность. В условиях процессов глобализации, модернизации и унификации культур с одной стороны происходит постепенное стирание традиционных местных укладов жизни народов, с другой наблюдается этнокультурное возрождение. В процессе переосмысления истории человечество все чаще обращается к своим истокам. На новом уровне происходит воспроизводство этнических традиций, основанных на сохранённом опыте и знаниях человечества в конкретных локальных группах. Одной из граней народной культуры является обряд, который не остался в стороне от происходящих изменений. Поэтому изучение обрядовой культуры является актуальным. Родильная обрядность как составная часть цикла обрядовой культуры семьи считается "классической" темой

в этнографической науке. Исследование этой проблемы в контексте обрядовой жизни татар Ташкента играет важную роль для выявления общего и особенного в жизни народов на фоне близости исторических и географических условий.

2. Методы и степень изученности вопроса:

Прежде, чем приступить к освещению обрядов и ритуалов татар Ташкента, связанных с начальными цепочками материнства, коснемся истории появления татар в Узбекистане. Татары в качестве постоянных жителей появились на территории современного Узбекистана в конце XVIII- начале XIX в.: татарская молодежь приезжала на учебу в медресе Бухары[29,Б.203]. Самая большая татарская община сложилась в начале XIX в. в окрестностях Ташкента, в местечке Ногай-курган (на территории нынешнего Сергели)[34]. Традиционно всех татар местные жители называли ногаями, а каждый поселок с многочисленным, татарским населением - Ногай-кишлаком. Они до сих пор существуют в Ферганской долине[29,Б.203]. К 20 годам XX века татары начинают составлять одну из крупнейших национальных общин республики Узбекистан. Численность их составляла в 1926 г. - 28 401, а в последующие годы в 1979 г. - 531 205, в 1989 г. - 467 829, в 2000 г. - 324 080 человек[29,Б.203]. Большая волна миграции татарского населения в Туркестан наблюдается в 20-30 годах XX -го столетия, причина которого голод в Поволжье, массовое раскулачивание начавшееся в СССР. Дальнейший приток пришелся на годы войны и послевоенные годы. Последний всплеск приезда не только татарского, но и в общем европейского населения, пришелся на Ташкентское землетрясение 1966 года[13]. В настоящее время татары Ташкента расселены дисперсно, но большая их часть проживает в европеизированной части Ташкента, хотя немало их и в "старой" части мегаполиса. Несмотря на то, что прошли десятки лет с тех пор как татары мигрировали в Узбекистан, они устойчиво продолжают делиться на этнические группы. О чем говорят и материалы интервью с татарами Ташкента. В статье, посвященной изучению обрядов, связанных с материнством татар Ташкента будет идти речь о казанских, уфимских татарах и частично татарах мишарах, которые представляют большинство ташкентского татарского населения и их обряды, как и у всех субэтносов татарской нации, приобрели общие черты к концу сложения татарского этноса.

Какова же изученность проблемы с теоретической и практической точки зрения? Среди классиков антропологической мысли, которыми впервые обсуждалась тема рождения и воспитания ребенка можно назвать Ш. Летурно[18], Г. Плосса[24], А. ван Геннепа[12] Э. Тайлора[40], А.Н. Максимова[19] и других.

В этих работах интересный этнографический материал анализируется с точки зрения распространения того или иного обряда или обычая в различных регионах мира, дается сравнительная характеристика ритуалов различных первобытных народов. Интересно отметить, что многие из "правил" традиционного образа жизни обнаруженных авторами среди примитивных людей живы до сих пор и среди современных народов.

Идеи ученых этнографов исследовавших первобытные народы получили продолжение в работах А. К. Байбурина[4], С.А.Токарева[36], Т.В. Цивьян[38], В. Н. Топорова[37] и др., исследовавших обряды, в том числе традиций, связанных с беременностью и родами.

К теме нашего исследования непосредственное отношение имеют работы дореволюционных исследователей, которые описывая быт татар не обошли

вниманием практики и культуры деторождения[10].

Обряды, связанные с рождением детей, в татарской этнографии рассматривали также такие авторы как Р.Г.Мухамедова[20], Р.К.Уразманова[41], Р.Н.Касимов[16] и другие. Интересный материал по теме исследования показан в монографии "Татары"[33]. В этих работах были сформированы и обозначены причины появления и трансформации элементов обрядности, роль и значимость их главных компонентов. Этнические и культурные взаимовлияния исследовались в рамках мусульманских народов Центральной Азии[9]. Краткие данные о расселении татар в Узбекистане, татарских национально-культурных объединениях в Республике написано в сборнике "Этнический атлас Узбекистана"[29], о татарах Ташкента в контексте этнической идентичности писали Г.Ф. Габдрахманова и Э.А. Сагдиева[11]. Но исследований касающихся обрядовой сферы татар Ташкента не предпринималось.

Статья будет опираться не только на материалы интервью, а также на материалы этнографии татар в целом. Старые традиции будут раскрыты как на материалах интервью, так и на примере научной литературы. Современные материалы интервью с татарами Ташкента. Такая структура статьи связана с тем, что во-1-х, респондентов помнящих обряды своего народа на начало XX века осталось мало. Второй фактор - оторванность татар Ташкента от исторической Родины, а также процессы урбанизации и унификации, расселение в этноконтактной зоне с узбеками и русскими. В качестве методологии будет использоваться метод сравнения и исторической ретроспективы.

Цель статьи показать традиционные и современные элементы родильной обрядности татар, рассмотреть степень сохранности традиционных элементов этнической культуры и их функционирование в современных условиях, что происходило под влиянием процесса этнического взаимодействия с узбеками, русскими и др. этносами, проживающими в Ташкенте, глобализации и унификации. Определить степень сходства и различия обрядовой культуры начальных цепочек материнства татар Ташкента в рамках тюркских народов. Данное исследование предпринимается впервые. В статье термин "начальные цепочки материнства" будет охватывать такие вопросы как отношение к бесплодию, беременность и роды.

3. Результаты исследования:

Как же татары Ташкента относились к бесплодию? Для ретроспективного анализа этого феномена обратимся к традициям и сравним их с современностью. Целью создания татарской семьи как и у всех народов мира является рождение детей. Эта идея отражена в татарской пословице: "Кырык туган булмасын, бер бала булсын" (дословно: лучше иметь одного ребенка, чем сорок родственников)[27]. Это говорит о том, что статус бесплодной женщины был очень низким. Среди татар нерожавшая женщина становилась объектом пересудов, сплетен окружающих. О них говорили, что они "пустоцветы"[13], кысыр (не имеющая продолжение)[27], корык (сухая), орлыксыз (без семени)[15], "Баласыз хатын - тозсыз аш" (Бездетная женщина - суп без соли); "Баласыз хатын - ?имешсез агач" (Бездетная женщина - дерево без плодов)[5, Б.107]. У узбеков существует такое же отношение к бездетной женщине: ее сравнивают с бесплодным деревом: "Мевасиз дарахтнинг олдига хеч ким бормайди. Шунинг учун боласиз хотиннинг олдига хеч ким келмайди" ("Как к бесплодному дереву никто не подойдет, так и бездетную женщину будут избегать")[23, Б.365].

Дети были гарантией социальной рентабельности брака, а отсутствие детей в семье становилось несчастьем[35,Б.374]. Татарский этнограф Г. Ахмаров отмечает: "Часто муж сам возит бездетную жену по знахарям, а иногда родители жены принимают участие в изыскании средств для дочери"[35]. Бездетность женщины была безусловным поводом для развода. Если муж приводил вторую жену, то бездетная жена в полигамном браке старалась стать полезной в доме, проявляя о детях мужа не меньшую заботу, чем их собственная мать[35]. Такие же обычаи бытовали и среди узбеков и таджиков[44].

Интервью с женщинами татарками Ташкента показывает, что с одной стороны в части семей отсутствует негативное отношение к бесплодию женщины. "...Люди говорят, что эту женщину так создал Аллах. Женщины татарки не гонимы, если у них нет детей"[13]. С другой стороны, среди части татар как раньше, так и сейчас бытует отрицательное отношение к бесплодию. В беседе в частности отмечалось: "...никто не был рад, если невестка, которую взяли в дом оказалась бесплодной. Потому что это создавало особые трудности в семье, возникали дополнительные переживания, расходы, так как-либо нужно брать новую невестку - значит новое сватовство, женитьба и все прочее или лечить ее чтобы она смогла родить. И в том и в другом случае это создает хлопоты"[13].

Поверья, связанные с бесплодием. Обряды и обычаи, связанные с рождением детей, практиковались еще в свадебной обрядности. Молодых осыпали сладостями, сажали им на колени маленьких детей. Существовала и охранная магия: у татар жених перевозил девушку обязательно в крытой повозке либо покрытой занавеской - чыбылдык, тем самым защищая ее от "злых" сил[14,Б.16]. Такие обычаи до сих пор практикуются у тюркоязычных народов.

В начале XX века у татар существовало два способа лечения бесплодия - физическое лечение (массаж при опущении матки, компресс на животе - чулмек салу, пили отвары трав) и религиозно-магическое (разного рода заговоры, таш кую (вещий сон), давали незер (обеты), моля даровать ребенка и др.) [45]. Бесплодные женщины прибегали и к магическим приемам, таким как ношение различных амулетов, написанных муллами, хождение к святым местам и т.д [13]. Родильный цикл включал: акушерские действия повитухи, психологическую подготовку к родам, ручное отделение последа и магические действия (мифическая организация места родов - вера в "нечистую силу"), обережные обряды (древние анимистические обряды татар, направленные на борьбу со "злыми силами", использование сакральных предметов ("святая" вода и обереги)[45].

Беседы с современными татарками Ташкента показали, что наряду с методами современной медицины для лечения от бесплодия они, как и прежде обращаются к целителям. Одна из них отмечала, что после лечения у травника ее невестка забеременела через неделю[13]. По-прежнему среди татарок Ташкента остаются популярными религиозно-магические методы. Так, например, в одном из интервью молодая женщина рассказывала, что она дала обет Аллаху, что будет молиться каждый день и облачиться в хиджаб, если Он даст ей ребенка. И произошло чудо: ребенок родился[13]. Очень распространенным является поклонение святым местам, обращение к муллам. Одним из популярных мест паломничества женщин в Ташкенте является мавзолеей шейха Занги - ота и особенно усыпальница его жены святой Анбар-Биби, где они просят покровительства и заступничества[28]. Многочисленные народные легенды рисуют образ Амбар - Она как популярнейшей святой, покровительницы женщин[28,Б.64].

По данным Г.П. Снесарева основной ее функцией приписываемой представлениями верующих является помощь при родах, их облегчение[30,Б.260,244-265]. В сибирско татарской версии "агиологии" Амбар - она является женой Хаким - ота. К ней по поверьям сибирских татар обращаются бездетные женщины[28,Б.64]. Место поклонения к Амбар - она есть и в Татарстане. Оно находится в Вагайском районе Тюменской области[15]. Среди татар ее именуют и как Гамбар она[21].

Беременность. Период беременности характеризуется всевозможными запретами и соблюдением целого ряда норм поведения, которые женщина должна была соблюдать в это время, чтобы оградить себя и ребенка от неблагоприятных последствий. Считается, что женщина в "положении" находится на стыке "посюстороннего" и "потустороннего" миров, мира живых и мира мертвых[15]. Арнольд Ван Геннеп отмечает, что церемонии посвященные беременности и родам представляют собой единый комплекс, беременность же является переходным периодом[12,Б.43], с многочисленными защитными ритуалами, так как в этот период женщина находится в противоестественном состоянии[12,Б.43] и в физическом и в социальном смысле.

По традиции у татар также, как и у других народов, период беременности был насыщен различными запретами и соблюдением своеобразных "правил" поведения. Традиционные представления татар о беременности и родах основанные на воспоминаниях женщин пожилого возраста отсылают к знаниям этноса на исторической родине, отраженных в том числе и в научной литературе.

Так, известно, что татаркам во время беременности запрещались все те действия, которые были связаны с негативом. Например, нельзя было ходить на похороны, смотреть в сторону провожающих в последний путь[13]. Существовали поверья, что беременной нельзя было вязать и шить, так как нити могли опутать ее плод[13]. По нормам народного этикета считалось недопустимым говорить о беременности, чтобы "не сглазить".

В ходе интервью мы наблюдали, как одна из респондентов старше 70-ти лет говоря на эту тему переходила на шепот, потому что эта тема остается закрытой и табуированной до сих пор. Она отмечала, что "раньше беременные скрывали от свекра и свекрови и от окружающих свое положение"[13]. По традиции для того, чтобы уберечься от злого духа, женщина должна была постоянно иметь при себе можжевельник и нож[3,Б.126]. Из интервью татарок Ташкента известно, что в качестве оберега они используют траву исрык (гармала, адраспан). Респонденты отмечали, что если не предпринимать магических средств защиты, то женщине и ее будущему ребенку может повредить албасты[15]. По сведениям Ю.Н.Наумовой, албасты известен многим тюркоязычным народам, в частности казахам, киргизам, узбекам, каракалпакам, татарам, азербайджанцам, тувинцам и т. д. [22,Б.65,66]. Албасты обычно представлялась в облике уродливой женщины с длинными распущенными светлыми волосами. По представлениям большинства народов, она обитала вблизи рек или других водных источников и обычно являлась людям на берегу, расчёсывая волосы. Считалось, что она могла наслать болезнь и ночные кошмары, но в особенности вредить роженицам и новорождённым[31]. Основное вредоносное действие образа албасты было связано с похищением какого-либо жизненно важного органа женщины, как правило, в процессе родин[22]. Казанские татары считали, что иногда она пьёт кровь своей жертвы[31]. В представлениях тюменских татар в качестве обобщенной фигуры для всей нечистой силы, которая

может свободно замещать большинство демонологических образов, выступает общеизвестный персонаж мусульманской мифологии "ʔен" (джинн)[6].

Следует отметить апотропеическую функцию хищных птиц в родильном обряде, в частности беркута и филина, которые по представлениям многих тюркских народов (казахов, узбеков, киргизов, татар, тувинцев, алтайцев) являются птицами священными[22,Б.65]. Например, у узбеков не рожаящие женщины, а так же семьи, где умирали дети, держали в доме филина. За ним ухаживали, кормили селезенкой теленка, барана или козы. Считалось, что эта хищная птица может отпугивать нечистую силу[23,Б.365]. В подтверждение того, что хищные птицы имели и позитивную символику, можно привести следующий исторический факт: "Татар-Хан ввел на свой золотой щит черную сову, ибо самый первый татарский царь, Ченгис-Хан, посредством оной птицы жизнь свою уберёт" (Бёклер, 1688)[7].

По традиции важным и интересным было определение пола будущего ребенка. Как отмечает, И. С. Карабулатова угадать пол будущего ребенка можно было при помощи яйца. Для этого нужно было отварить несколько яиц и почистить первое из попавшихся: если углубление находится на макушке - мальчик, а если с боку, то девочка. Говорили также: если во время беременности болит поясница - родится девочка[15].

Женщины татарки до сих пор верят в народные приметы. Пол ребенка можно было узнать по форме живота, поведению беременной, (например, на какую сторону она упирается, когда встает; к каким продуктам ее "тянет"), увиденным снам и т.д.[13]. Считалось, что если женщина во время беременности худеет, дурнеет, ее лицо становится бледным, то должна родиться девочка (которая, на время беременности, забирает красоту матери), а если, наоборот, лицо округляется, становится румяным, женщина хорошо переносит беременность, - должен родиться мальчик[15].

Если на поведение беременных распространялись ограничения, то в пище запретов не было. Напротив, по поверью, она должна была есть все, что захочет, а если она не сделает этого или постесняется попросить желаемое, то это может плохо сказаться на здоровье ее ребенка.

Среди татар каких либо ограничений в пище для беременной не существовало. Напротив, бытовало поверье, что ей нужно обязательно съесть то, что она вдруг захочет, а если она не сделает этого или постесняется попросить желаемое, то это может плохо сказаться на здоровье ее ребенка. Исследовательница И.С. Карабулатова приводя пример из своих интервью, пишет, что одна из респондентов рассказала историю о своем отце, который родился без рук от плеч, объясняя причину инвалидности так: "Мой отец родился в тяжелые годы, когда был голод. У моей бабушки до него было двое детей. Будучи беременной третьим ребенком, она захотела съесть дикую утку. Муж подстрелил дичь, и она сварила ее. В это время проснулись ее дети, и она отломала им по крылу. А потом, когда она родила ребенка, т.е. моего отца, оказалось, что он без рук"[15]. Аналогичные примеры мы слышали и в интервью с татарами Ташкента[13]. Кроме того, татары проживающие в узбекской среде восприняли обычаи и поверья узбеков. Например, в интервью приводилось, что бытовало поверье, если беременная женщина съест кроличье мясо, то ребенок родится с заячьей губой, рыбы- ребенок поздно заговорит или будет немым[13]. Такие поверья есть и среди узбеков. Эти меры коренятся в широко распространенном веровании, что человек съедающий мясо какого либо животного усваивает и качества самого животного[19].

Полевые материалы показывают, что, несмотря на то, что в настоящее время беременные женщины обращаются к доктору, продолжают существовать различного рода традиционные запреты и нормы поведения для них.

Роды. Рожаящая женщина практически у всех народов считается нечистой, поэтому она рожала вне дома. Но среди мусульман она наделялась святостью. Татары говорили, что даже взгляд на печную трубу дома, в котором идут роды, является богоугодным[13]. Интересные данные по поводу родов приводит И.С. Карабулатова. Она отмечает, что женщины татарки еще долго после появления роддомов рожали дома, т.к. среди акушеров принимающих роды были представители русской национальности. А по традиции женщины мусульманки не должны были показывать свое тело "кяфирам"[15].

Рождение ребенка сопровождалось целым рядом обязательных обрядов, имеющих как чисто ритуальное, так и практическое значение. В конце XIX - начале XX в. в большинстве случаев роды принимали повивальные бабки - аби (дословно - бабка), бала абисе (повитуха), кендек аби (дословно - пупочная бабка)[33:365]. Респонденты отмечали, что по традиции во время родов развязывались все узлы в доме, отпирались все замки, чтобы облегчить процесс родов[13]. В виду того, что процесс родов татарами наделялся сакральным значением, о родах оповещали как можно меньше людей. Одна из респондентов отмечала, "у татар считаются, что если женщина начала рожать, то стараются оповестить до родов как можно меньше людей или вообще стараются скрыть это. Чем больше людей будет знать о родах, тем трудней роженице будет родить. Поэтому о начавшихся родах знал только узкий круг семьи, и те, кто будет присутствовать и помогать при родах, а родственникам, соседям ... не сообщалось. Считается, что если все будут знать, то они будут думать о ней и тем самым будут задерживать роды"[13]. "А как только женщина успешно родила, близкие родственники старались сообщить эту новость первыми и требовали за радостное известие подарок (суюнчи)"[13].

До середины XX в. практически в каждой татарской деревне была повивальная бабка. Г.Б. Сайфутдинова отмечала, что для облегчения родов татарок - мусульманок опрыскивали молитвенной водой. Писали молитву на плоской посуде, используя чайную заварку, затем ее смывали и этой водой поили роженицу[26:108]. Иногда тяжелые роды связывали с тем, что женщина согрешила и поэтому она должна просить прощения у мужа[26:108]. Обряд снятия вины был известен у многих народов. Этнограф С.А. Султангареева связывала этот обряд с полиандрией (многомужество), когда отец должен был закрепить свое отцовство[32], с этим же связан и обряд кувада (мужские роды). Существует несколько мнений ученых по поводу функций кувада[17]: закрепляет отцовство, подчеркивает исключительную роль отца[40], охраняет ребенка от опасности[19] и берет на себя боль роженицы[25]. Родовспомогающие обряды дошли до наших дней в виде отрывочных и поверхностных воспоминаний. Одна из респондентов отмечала: "раньше использовали такие методы как поглаживание живота, или давали выпить раствор хины для ускорения процесса родов. Могли еще пригласить бабушек для чтения молитв, чтобы роды прошли успешно. И это давало моральную и духовную силу роженице. с развитием медицины начали применять препараты для ускорения родов" и обряды и народная медицина почти забыты, поэтому у татар Ташкента обычаи родовспоможения практически полностью утрачены[13].

Причиной тому обязательное медицинское обслуживание. С начала

беременности женщина обращается в стационар и в течение всей беременности находится под присмотром специ-алистов.

По традиции важное место при родах помимо ребенка отдавалось последу. По информации татар Ташкента плаценту в старину хоронили под фруктовым деревом[13]. Сведения об этом, можно найти в научной литературе, описывающей родильную обрядность на начало XX века. Например, татары считали, что послед мог обрести душу. Поэтому обычно он заворачивался в тряпку и закапывался где-нибудь в чистом месте во дворе, в некоторых деревнях его хоронили на кладбище[43]. Можно предположить, что татарам была свойственна связь плаценты и пуповины с телом человека. Фрезер Дж. отмечал, что будучи широко известна у многих народов эта связь виделась как часть духа ребенка, находящегося в последе, другие считали послед младшим братом или сестрой ребенка, третьи рассматривали послед как предмет, в котором пребывал дух - покровитель ребенка или часть его души[Цит. по:26:110].

Защита от нечистой силы является одной из составных частей мифологических представлений татар, которые восходят к древнетюркской мифологии. Высшие божества тюрков - это бог неба Тенгри, его супруга Умай, покровительствующая матерям и беременным женщинам, бог огня Алас и другие. В настоящее время сохраняются лишь отголоски представлений о них. К примеру, у татар Заказанья словом "умай" называют плаценту, а сибирские татары этим словом обозначают пуповину[8].

После родов мать и ребенок в течении сорока дней считались особо уязвимыми, поэтому они постоянно должны были находиться дома. В научной литературе отмечается, что у многих народов роды приравнивались к смерти. Татарская поговорка, например гласит, что "во время сорокодневья двери могилы всегда открыты". Это подтверждает и , например, обряд "снятия вины" при тяжелых родах, о чем сказано было выше. Его можно сравнить с ритуалом отпущения грехов в похоронной обрядности. Здесь существует параллель, так как о беременной женщине говорят , что она одной ногой стоит в могиле. У татар есть поговорка, которая в дословном переводе звучит так: "Душа говорит я улетаю, ребенок-я рождаюсь"[26:108]. Считалось, что период сорокодневья как бы являлся периодом выхода из предсмертного состояния. Можно предположить, что обряд снятия вины был как бы очищающим на случай смерти роженицы. А.К. Байбуурин отмечал, что таким образом роженицу как бы ограничивали от мира людей[4:49]. Как было отмечено выше период сорокодневья считался опасным не только для матери, но и для ребенка. Для того , чтобы предохранить от сглаза новорожденного в первые дни жизни мазали его лоб сажей или помадой[13]. Интересен обычай окуливания колыбели ребенка можжевельным дымом, двигаясь по часовой стрелке и произнося при этом "Алас, Алас, бар б?лад?н коткар" ("Алас, Алас, спаси от всех бед")[8]. В тюркской мифологии Алас упоминается как бог огня и например, встречается у сибирских татар. На существование древнего обычая почитания огня у западно-сибирских татар - "алас сикер?" - перешагивать через огонь с целью очищения указывал Ф. Т. Валеев[42] .

4. Выводы. Таким образом, вышесказанное подводит к следующим выводам:

1. Собранные материалы, касающиеся родильных обрядов татар Ташкента показывает, что в семантическом поле запретов и предписаний для роженицы присутствует прежде всего мотив отделения от своей территории и принадлежности к миру природы, который реализуется в первый период родинного обряда. После

родов наблюдается ситуация зеркального отражения - включение роженицы в мир людей после пребывания в чужом мире[39,С.173].

2. Исследование показывает, что оторванность татар Ташкента от исторической Родины, а также процессы урбанизации и унификации, расселение в этноконтактной зоне с узбеками и русскими привело к тому, что порой даже старшее поколение не может полностью реконструировать свои обычаи. Из интервью с татарами Ташкента в различных зонах расселения мегаполиса показали, что группы татар можно разделить на тех, чья обрядовая культура находится под влиянием европеизированной и русской этнической культуры, тех кто вобрал в себя элементы узбекской этнической культуры и потомков "узбекских татар" начало проживания которых датируется концом XVIII - началом XIXв. Можно сказать, что обрядовая культура татар Ташкента как бы "тяготеет к двум различным полюсам европейскому и узбекскому. Также нужно сказать, что среди изучаемого массива основная часть респондентов живут отдельно от родителей, что мало способствует передаче традиционной обрядовой практики. С другой стороны, в настоящее время мы можем говорить о модифицированных представлениях и верованиях, связанных с родильными обрядами городской культуры.

3. Собранные материалы показывают, что татарские обряды и обычаи имеют общность с традициями и ритуалами тюркоязычных народов.

4. Анализ представлений и верований татар в целом и татар Ташкента в частности, показывает, что респонденты часто не помнят значение того или иного обряда, ритуала, термина, но проводят их "на всякий случай", чтобы не сглазили.

5. Полевые материалы показывают, что мифологическое мировоззрение татар представляет собой синкретизм религиозных воззрений, что стало неотъемлемой частью духовной культуры татар.

6. Анализ феномена бесплодия, показывает, что традиционно татары относились к нему как к "сглазу", влиянию нечистой силы на женщину. В настоящее время татарки Ташкента лечат бесплодие прибегая к медицинским технологиям, но наряду с этим остаются актуальными методы "борьбы" с бесплодием, основанные на верованиях.

Сноски/ Иқтибослар/References:

[1] Akhmarov G. N. Wedding ceremonies of the Kazan Tatars Kazan: Imp. Univ., 1907. T. 23.

[2] Bakieva G.T. Some features of folk medicine in Siberian Tatars // Bulletin of archeology, anthropology and ethnography. No. 9. 2008. Tyumen. S. 202-204.

[3]Bakieva G.T. Rites and rituals associated with the birth of a child in the Siberian Tatars of the south of the Tyumen region // Bulletin of archeology, anthropology and ethnography. 2015. No. 1 (28) S.126.

[4]Bayburin A.K. A ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites. St.Petersburg: Science, 1993.

[5]Brusko Z.M. Infertility: semantics and magical practices in the traditional culture of the Tatars // traditional culture of the Volga peoples. Kazan. 2019. P.107

[6]Davletshina L. H. Religious and mythological representations of "evil spirits" in the

tradition of the Tyumen Tatars // www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/6.html

[7] Encyclopedia of symbols // <http://www.symbolarium.ru/index.php/>

[8] Ethnographic interest. Why modern Tatars are photographed at springs and why they are still afraid of ubyr // Indre. Online journal about life and cities of the Republic of Tatarstan.

[9] Firshstein L. A. About some customs and beliefs associated with the birth and upbringing of a child among the Uzbeks of southern Khorezm // Family and family rituals among the peoples of Central Asia and Kazakhstan. Moscow: Nauka, 1978.

[10] Fuks K. Kazan Tatars. Kazan .1884.

[11] Gabdrakhmanova G. F., Sagdieva E. A. Tatars of modern Tashkent : ethnic identity in the context of social transformations // Ethnographic review. 2019. # 1. Pp. 79-96.

[12] Genep, A. van. Rites of passage. A systematic study of rituals. Moscow: Vostochnaya Literatura. Publishing Company of the Russian Academy of Sciences, 1999. 198 p.

[13] Interviews with representatives of the Tatar Diaspora. 2011

[14] Kamaleev E. V. Wedding ceremony Tatars of Bashkortostan (preservation of traditions in transformation of society in the late XIX - early XXI century). Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical Sciences. Specialty 07.00.07. - Ethnography, Ethnology and anthropology. Ufa-2013.

[15] Karabulatova I. S. Traditional culture of childhood of Tatars of the Tyumen region // Journal "Tyumen childhood", no. 3, 2006 // <http://www.ikz.ru/culture/karabulatova-engl/7.html>

[16] Kasimov R.N. Traditional religious and mythological representations of the Chepetsky Tatars. End of 19-ser. 20 V. V.-Izhevsk, 2004.

[17] Kuvada in the literal sense of the word (from FR. couvade - " hatching eggs") - ceremonial imitation of the birth mothers husband (mansiulates labor pains, goes to bed mothers, accepts congratulations with a happy outcome for him delivery, Babysitting, etc.). In addition, the husband follows a diet like the woman (note.- G. Z.)

[18] Le Tourneau Sh. The evolution of education in various human races // https://rusneb.ru/catalog/000199__0199

[19] Maximov A. N. Ethnographic works . Selected / Moscow: Yurayt Publishing House , 2019. - 332 s

[20] Mukhamedova, R. G. Tatar-Mishars. Historical and ethnographic research. Nauka. Publishing House, Moscow , Nauka, 1978.

[21] Mythological Characters // Tatarica. Tatar encyclopedia // The Internet encyclopedia.

[22] Naumova Yu. N. Demonological character of albasta in the birth rites of the Kazakhs : functions and attributes / / Vestnik # 12(21) M. 2016. Pp. 65-72

[23] Nurmukhamedova I. M. Rites associated with the period before the birth of a child. Moscow: Nauka. P. 365.

[24] Ploss G. Woman in natural science and folk studies // <https://www.twirpx.com/file/1568672/>

[25] Redko A. Evil force in the fate of women-mothers / / Ethnographic review. 1 899. kn. 40-41. No. 1 - 2. P. 54 - 131.

[26] Sayfutdinova G. B. Traditions associated with the birth of a child among the Tatars of the Volga region // Bulletin of archeology, anthropology and Ethnography. 2015. No. 1 (2 8) .

[27] Sayfutdinova G. B., Titova T. A. Traditional children's ritual culture of the Tatars / <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-detskaya-obryadovaya-kultura-tatar>

- [28] Seleznev A. G., Selezneva I. A., Belich I. V. Cult of saints in Siberian Islam: the specifics of the universal. Moscow, 2009. P. 64.
- [29] Shigabdinov R. N., Zhukova L. I. Tatars // Ethnic Atlas of Uzbekistan. Tashkent, 2002. P. 203.
- [30] Snesev G. P. Relicts of pre-Muslim beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm. Moscow, 1969. Pp. 240, 244-265.
- [31] Some characters of Tatar mythology // <https://www.facebook.com/notes/agishegoyan>
- [32] Sultangareeva R. A. Family and household ritual folklore of the Bashkir people. Ufa: Gilem, 1998.
- [33] Tartars. 2001. Moscow: Nauka, 2001. - P. 396.
- [34] The Tatars of Uzbekistan // <http://mytashkent.uz/2010/07/09/tataryi-v-Uzbekistane>
- [35] Titova T. A., Saifutdinova G. B., Frolova E. V. Traditional children's ritual culture of the Tatars (based on research in Tatarstan) // Humanities: actual problems of humanitarian science and education volume 19, no. 4, 2019. P. 374.
- [36] Tokarev S. A. The Earliest forms of religion. Moscow: Politizdat. 1990. 622 p.
- [37] Toporov V. N. Myth, Ritual. Symbol. Image: research in the field of religion. Moscow: Politizdat. 1990. 622 PP.
- [38] Tsivyan T. V. Protection from the evil eye: an example from the Albanian tradition // Research in the field of Balto-Slavic spiritual culture. Conspiracy. Moscow: Nauka, 1993. - Pp. 164-169.
- [39] Tsivyan T. V. Mythological programming of everyday life // Ethnic stereotypes of behavior. L., 1985. P. 173.
- [40] Tylor E. Rites and ceremonies // Primitive culture. Moscow; 1989 // <https://secrethistory.su/page,16,120>
- [41] Urazmanova R. K. Rites and holidays of the Tatars of the Volga region and the Urals. (Annual cycle. XIX-early XX centuries) Kazan, 2001. - 197 p.
- [42] Valeev F. T. West Siberian Tatars in the second half of the XIX - early XX centuries. (historical-ethnographic essays). Kazan: Tat. books. Publishing House, 1980. 232 s
- [43] Valeev F. T. Siberian Tatars: Culture and life. Kazan: Tat. books. Publishing House, 1993. 208 p.
- [44] Zhumaev A. H. Customs and rituals of Uzbeks and Tajiks of the Bukhara oasis associated with birth and education of children // <http://cheloveknauka.com/v/486310/a#?page=1>
- [45] Zinnatullina G. I. Traditions and rituals of the Siberian Tatars aimed at preserving the health of mothers and children. <http://www.ikz.ru/culture/karabulatova/7.html>

ЎТМИШГА НАЗАР

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

LOOK TO THE PAST

МАХСУС СОН

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000